

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

SCIENTIFIC LIFE

ПЕРСОНАЛИЯ / PERSONAL

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.164-186>

«Нам наше дело было не в бремя».
К юбилею Индуса Ризаковича Тагирова*

Г.П. Мягков

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
Казанский федеральный университет
Казань, Российская Федерация
gmyagkov@yandex.ru*

Резюме. В статье через призму генерационного подхода рассматривается жизнь и деятельность выдающегося ученого, академика АН РТ Индуса Ризаковича Тагирова, отмечающего свой 90-летний юбилей. Автор анализирует феномен «поколения шестидесятников» в истории Казанского университета, прослеживая преемственность научных школ от учителей (И.М. Ионенко, Г.Н. Вульфсона, А.С. Шофмана и др.) к их ученикам. Особое внимание уделено роли И.Р. Тагирова как организатора науки в периоды его деканства и многолетнего руководства диссертационным советом. На основе личных воспоминаний реконструируется уникальный стиль «тагировского» руководства, сочетавший в себе академический демократизм, высокую экспертную ответственность и способность формировать широкие межрегиональные научные коммуникации. В работе раскрывается роль диссертационного совета как школы профессионального мастерства. Заключительная часть статьи посвящена осмыслению образа Учителя в системе духовных ценностей И.Р. Тагирова, представленного им как синтез личного опыта, семейных традиций и высокого гражданского служения.

Ключевые слова: И.Р. Тагиров; Казанский университет; генерационный подход; историческая школа; преемственность поколений; диссертационная культура; шестидесятники; научное сообщество

Для цитирования: Мягков Г.П. «Нам наше дело было не в бремя». К юбилею Индуса Ризаковича Тагирова. *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 2. С. 164–186. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.164-186>

* Данная статья основана на предыдущей публикации автора (Мягков, 2026).

"Our service was not a burden for us".
On the occasion of Indus Rizakovich Tagirov's Anniversary*

G.P. Myagkov

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)

Kazan Federal University

Kazan, Russian Federation

gmyagkov@yandex.ru

Abstract. Through the prism of the generational approach, the article examines the life and work of an outstanding scientist, academician of the Tatarstan Academy of Sciences Indus Rizakovich Tagirov, who celebrates his 90th anniversary. The author analyzes the phenomenon of the "generation of the sixties" in the history of Kazan University, tracing the continuity of scientific schools from teachers (I.M. Ionenko, G.N. Wulfson, A.S. Shofman, etc.) to their students. Particular attention is paid to the role of I.R. Tagirov as an organizer of science during his deanship and many years of leadership of the dissertation committee. On the basis of personal memories, the author reconstructs the unique style of "Tagir" leadership, which combined academic democracy, high expert responsibility and the ability to form broad interregional scientific communications. The work reveals the role of the dissertation committee as a school of professional excellence. The final part of the article is devoted to the comprehension of the image of the Teacher in the system of spiritual values of I.R. Tagirov, presented by him as a synthesis of personal experience, family traditions and high civic service.

Keywords: I.R. Tagirov; Kazan University; generational approach; historical school; continuity of generations; dissertation culture; sixties; scientific community

For citation: Myagkov G.P. "Our service was not a burden for us". On the occasion of Indus Rizakovich Tagirov's Anniversary. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no. 2, pp. 164–186. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.164-186> (In Russian)

Так сложилось, что мне уже пришлось размышлять о роли и значении поколений в истории исторической науки вообще и в истории Казанского университета в частности. Тем более что разрабатываемый в современной отечественной историографии генерационный подход доказал свою эффективность как в постижении истории научных сообществ, так и научной деятельности отдельных историков (Сидорова, 2008; Сидорова, 2017; Кефнер, 2006; Леонтьева, 2022; Репина, 2025, с. 126). «Как по верстовым столбам и вешкам различают дорогу, так и поколенческие ряды и линии просматриваются через характерные, чем-то выделяющиеся фигуры», – формулировал центральную идею, оплодотворявшую наши размышления-воспоминания о нашем старшем друге Ю.А. Михайлове (1943–1987) Владимир Бухараев (Бухараев, Мягков, 2020, с. 235–236).

* This article is based on the author's previous study (Myagkov, 2026).

Обращаясь в эти предъюбилейные дни к теме жизни и деятельности Индуса Ризаковича Тагирова, ученого, мыслителя, организатора образования, общественного деятеля, политика, гражданина и – особо – учителя и коллеги, рука об руку с которым прошли более полувека и моей жизни в стенах альма-матер, Казанского университета, не могу не поделиться своими воспоминаниями, а возможно, и видением его места и роли в системе тех, как принято сегодня говорить, коммуникативных связей, обеспечивающих и бытование научных школ, и преемственность в науке.

Само знакомство мое с Индусом Ризаковичем произошло гораздо позже, чем я узнал о нем как об аспиранте, а затем преподавателе. Сначала меня, первокурсника, мой добрый товарищ, студентка третьего курса Надежда Зубарева (Талашова¹) познакомила со своим однокурсником Энгелем Тагировым², в результате в поле зрения попал и его брат, аспирант Индус Тагиров. Основной вклад в понимание, кем он был, внес его научный руководитель, тогда доцент, Иван Михайлович Ионенко, читавший во втором семестре 1966/67 учебного года нам, уже третьекурсникам истфака, курс «Истории СССР» советского периода. В это время под влиянием лекций, прочитанных в первом семестре доц. В.Н. Смирновой, я заинтересовался темой профсоюзного движения в 1917 г., даже написал курсовую работу. Потому прозвучавший в лекции Ивана Михайловича об установлении советской власти в Поволжье рассказ о вооруженном восстании в Казани, которое началось ранее, чем произошло в Петрограде, что восставшие во главе с большевиками действовали без приказа из центра, а исходя из сложившихся условий, вызвал повышенный интерес. Поразило и запомнилось, что эту новую картину восстания, вопреки сложившейся в историографии трактовке, воссоздал в своей диссертации «Установление Советской власти в Казани» его аспирант Индус Тагиров. Потом в моей библиотеке появилась книга «Октябрь в Казани» (Ионенко, Тагиров, 1967). Написанная совместно учителем и учеником, она закладывала фундамент нового видения одного из поворотных событий региональной истории.

И хотя тогда, в 1967 г., возникший интерес к российским событиям 1917 г. не развился (в том числе потому, что не был поддержан в тот момент руководителем), а я, продолжая поиск своей темы, нашел ее на другой кафедре (Попова, 2019, с. 452–455), тема Октября плотно вошла в мою жизнь. Во-первых, потому что «Октябристика» (в самом широком смысле этого понятия как науки о революционной борьбе, о революционных со-

¹ Талашова Надежда Степановна (1942–2000) – специалист по истории и историографии античности, окончила КГУ (1967), аспирант кафедры всеобщей истории (1970–1972), д.и.н. (1998), доцент, профессор Ивановского государственного университета (1974–2000). Одногруппница Э.Р. Тагирова.

² Тагиров Энгель Ризакович (р. 1940) – советский и российский историк, общественный деятель, д.и.н. Окончил КГУ в 1967 г. Труды по истории татарского народа и Татарстана, теории цивилизаций и др.

бытиях 1917–1918 гг., гражданских войнах, национально-освободительном движении как Ленинианы и т.д.) в научных центрах Поволжья интенсивно развивалась, обогащаясь фундаментальными исследованиями своих авторитетных создателей, принадлежавших к поколению, сформировавшемуся как историки-профессионалы в условиях конца 1940–1950-х годов, и вышедшие на защиты своих докторских диссертаций в 1960–1970-е годы (Шестаков, Кабытов, 1979). В Казани, прежде всего в КГУ, это были И.М. Ионенко (1913–1989), В.Н. Смирнова (1915–1996), А.Х. Бурганов (1920–2018), Р.И. Нафигов (1926–2001), в ИЯЛИ КФ АН СССР – М.К. Мухарямов (1922–1993) и начавший свои исследования, работая в Национальном музее ТАССР, А.Л. Литвин (1931–2023). Во-вторых, росло число молодых исследователей, вступавших на стезю науки, как правило, пройдя аспирантуру в 1960–1970-е годы. Среди них прежде всего аспиранты И.М. Ионенко [И.Р. Тагиров, Е.Д. Румянцев (1942–2011), П.С. Кабытов, В.А. Шестаков (1947–2023), Н.А. Вахрушева, Р.С. Цейтлин (1935–2024) и др.] и А.Х. Бурганова [Р.К. Валеев, М.А. Мулюков (1930–1997), М. Хайдаров, В.Н. Николаев, В.М. Бухараев (1947–2020), В.К. Егоров]. Моя женитьба на дочери Агдаса Хусаиновича Ларисе³ в 1970 г. не могла не способствовать дружбе с его аспирантами, а также включению во многие перипетии, связанные с историей защиты и утверждением его докторской диссертации (Валеев, 2013), наполненной драматизмом борьбы за научную истину в условиях жестких идеологических рамок того времени.

К этому же кругу коллег и друзей, принадлежащих, по меткому определению П.С. Кабытова, к «*студентам-шестидесятникам*» (Кабытов, 2008, с. 117–133), чьи научные и профессиональные интересы оказались мне близкими не столько в силу исследуемой проблематики (все же основной интерес мой был связан с русской историографией всеобщей истории), сколько жизненных обстоятельств, принадлежали и ученики Р.И. Нафигова [Р.Г. Хайрутдинов (1935–2007), Р.А. Гарафутдинов (1936–2015), В.К. Скворцов (1939–2021), С.М. Михайлова (1942–2007), Н.В. Гаврилова, Р.А. Набиев и др.] и В.Н. Смирновой [А.Х. Махмудова (1937–2021), С.Х. Решетова и др.]. Пересекались и переплетались наши жизненные пути, складывались дружеские узы, создавая уникальный микроклимат; и так сложилось, что особую роль в этих пересечениях практически для всех названных и многих других историков играл Индус Ризакович Тагиров как руководитель, как наставник, а для кого – как друг и товарищ.

Сделав науку своим призванием, внося значительный вклад в строительство высшего исторического образования, и особо – на общественно-

³ Бурганова Лариса Агдасовна (р. 1950), доктор социологических наук, профессор кафедры общей и этнической социологии Казанского федерального университета. Окончила КГУ в 1971 г. Сфера научных интересов: история, теория и методология социологии, социология управления, социология образования.

политической ниве⁴ (Султанбеков, 2001; Валеев, 2006; Тагиров Э., 2016; Шайдуллин, 2016; Калимуллина, 2020; Литвин, Федорова, 2021 и др.), И.Р. Тагиров, по спонтанно складывающемуся отношению прежде всего «современников», а затем и исследователей, принадлежащих к младшим поколениям, стал лидером того поколения историков, которое профессионально выразило интересы и качества взятого в широком смысле своего поколения, именовавшего себя «шестидесятниками». Того поколения, которое Римма Казакова (1932–2008), сама принадлежавшая к нему, в ответ на критику из «демократического времени» охарактеризовала так⁵:

Шестидесятники, шестидесятники!

Новой надежды первые всадники.

Нам наше дело было не в время...

Время рождения этой демографической когорты – второго по сути поколения советских людей определяют второй половиной 1920-х – серединой 1940-х годов, а время личностного формирования – 1956–1968 годами (Соколов, 2007, с. 79; Серебрякова, 2019, с. 100). Естественно, пишущие о Тагирове не могут не видеть здесь диалектической связи: особенности процесса формирования ученого могут быть поняты в связи с поколенческим фактором, в контексте общественно-политической обстановки, а сама его научная деятельность, начавшаяся с «дерзкого выступления» в конференц-зале обкома партии в 1963 г.⁶ и вылившаяся в созданную за более чем полувековой период серию фундаментальных трудов по истории татарского народа, национально-освободительного движения и национально-государственного строительства в XX в. (Тагиров, 1977а; 1977б; 1987; 1999; 2004;

⁴ Иванова В. Триада Индуса Тагирова: история, педагогика, политика // Республика Татарстан. 2016. 18 мая. URL: <https://rt-online.ru/news/triada-indusa-tagirova-istoriya-pedagogika-politika> (дата обращения: 01.03.2026).

⁵ Казакова Р. К биографии поколения [Стихи Риммы Казаковой] // Комсомольская правда. 2012. 27 января. URL: <https://www.kp.ru/daily/25824/2801511/> (дата обращения: 01.03.2026). См. также: (Серебрякова, 2019, с. 105).

⁶ В последующем я неоднократно слышал и читал рассказ о выступлении студента-дипломника КГУ Индуса Тагирова, работавшего в семинаре доцента И.М. Ионенко над темой «Особенности становления Советской власти в Казани», в 1963 г. в конференц-зале Татарского обкома КПСС на обсуждении «Очерков истории партийной организации Татарии» по вопросу о вооруженном восстании в октябре 1917 г. в Казани, далее – о том, как он отстаивал свое мнение перед учеными-историками Р.И. Нафиговым, М.К. Мухарьямовым, Я.Ш. Шароповым, И.М. Климовым, В.Г. Саркиным и др., перед автором определявшей видение событий 1917 г. в Казани книги «Казанские большевики в период подготовки и проведения Октябрьской революции» (Казань, 1956. 154 с.) А.А. Тарасовым, а также – уже в бытность аспирантом, – перед заведующим отделом пропаганды и агитации Татарского обкома КПСС Н.А. Андриановым [см.: (Тагиров И., 2016, с. 32, 37; Валеев, 2006, с. 206–207; Валеев, 2011, с. 252–253; Иванова, 2016; Тагиров Э., 2016, с. 209–210; Шайдуллин, 2016, с. 250 и др.)].

2008; 2011; 2017; 2019 и др.), оказывала определяющее влияние на духовную и общественно-политическую жизнь общества. Не могу не солидаризироваться с Р.В. Шайдуллиным, усмотревшим в позициях И. Тагирова и поддержавшего и добросовестно рассказавшего о названном заседании его друга и соратника Р.К. Валеева родство, «звучание в унисон с идейными установками движения шестидесятников, попытавшихся своими протестными действиями разбудить советское многонациональное общество и направить его по пути обновления и возрождения гуманистических идеалов, основательно порушенных сталинизмом» (Шайдуллин, 2016, с. 250). Более того. «Казус И. Тагирова» был фактически «маленькой, но значимой для того времени победой» (Валеев, 2011, с. 253). Он оказался в числе тех научных событий, которые влияли на умы тогдашней «исторической молодежи», которые были настроены на улавливание не просто нового, а того, что в известном смысле шло в разрез с догматикой, что порождало дискуссии по проблемам истории, что «будоражило умы» [см.: (Кабытов, 2008, с. 130–131; Бухараев, Мягков, 2020, с. 236–237)].

Разумеется, говоря о периоде формирования И.Р. Тагирова как ученого, как исследователя Октября, фиксируя процесс «школения» у И.М. Ионенко и других преподавателей, принадлежавших к предыдущей генерации советских ученых (его учителями были В.И. Адо (1905–1995), А.С. Шофман (1913–1993), Г.Н. Вульфсон (1920–2002), М.И. Абдрахманов (1912–1972) и др.), надо отметить не только складывание круга работавших в общем проблемном поле науки, но и круга друзей, товарищей, единомышленников, которые по жизни пронесут дружбу, будут поддерживать друг друга. Добившись значительных результатов в науке, они станут яркими представителями описываемого поколения историков. В числе их Азгар Гатауллович Мухамадиев (1933–2018), Риф Галютдинович Хайрутдинов (1935–2007), Рамзи Калимович Валеев (р. 1937), Миркасым Абдулахатович Усманов (1934–2010), Владислав Иванович Шишкин (1940–2025), Измаил Ибрагимович Шарифжанов (1940–2024), Николай Иванович Смоленский (р. 1941). Все они были одноклассниками Индуса Тагирова⁷.

Тема смены поколений требует специального, глубокого анализа. Но чтобы ее предельно конкретизировать применительно к нашему сюжету, приведу отрывок из беседы профессора П.С. Кабытова с известным советским и российским историком, принадлежавшим, по сути, к поколению «отцов», Г.А. Герасименко. Тот, обратившись к теме преемственности поколений, по словам Петра Серафимовича, «вдруг сказал: “Смотрите, в 1960-е гг. в Поволжье была такая ситуация. В Саратове – В. Медведев, в Самаре (Куйбышеве) – Е.И. Медведев, в Казани – И.М. Ионенко. Они определяли

⁷ Поразителен тот факт, что студенческая группа историко-филологического факультета КГУ приема 1958 года дала целое созвездие ученых, которые в последующем определили лицо не только казанской, но российской науки, получили международное признание. Это было уникальное «сгущение» талантов.

развитие исторической науки в Поволжье, они вели подготовку высококвалифицированных кадров историков. И теперь эту эстафету они передали вам, в Саратове – В.Н. Данилову, в Самаре – П.С. Кабытову, в Ульяновске – Д.С. Точеному, в Казани – И.Р. Тагирову. Настало время вам продолжить дело ваших учителей”» [(цит. по: (Кабытов, Федорова, 2024, с. 207)].

Чтобы продолжать дело учителей, надо было создавать и соответствующие условия, прежде всего в самих университетах, в системе управления их жизнью. Жизнь открывала и здесь возможности реализовать свои способности, испытать себя в структурах управления.

На рубеже 1970–1980-х годов развернулась в КГУ смена поколений ученых, возглавлявших как университет, так и его факультеты: заканчивалась «эпоха Нужина»⁸, когда ведущие позиции в руководстве университетом занимали представители его, М.Т. Нужина (1914–1983), поколения, поколения «отцов». Достаточно назвать имена ближайших помощников ректора – проректоров разных годов М.И. Абдрахманова (1912–1972), Ш.Т. Хабибуллина (1915–1996), Л.Л. Тузова (1919–1992), имена известных ученых С.А. Альтшулера, Е.Е. Беляевой, Н.В. Колобова, К.В. Костылева, В.В. Морозова, А.В. Ступишина, М.А. Пудовкина, А.Н. Пудовика, И.М. Романова, С.Ф. Сайкина, В.Ф. Тороповой, Г.Г. Тумашева и многих других. И на историко-филологическом факультете лидирующие позиции принадлежали тем, кто родился в предреволюционные годы, – Э.М. Ахунзянову (1914–1986), Н.А. Гуляеву (1914–1986), И.М. Ионенко (1913–1989), Е.П. Бусыгину (1913–2008), А.С. Шофману (1913–1993), В.Н. Смирновой (1915–1996), Л.Г. Юдкевичу (1913–2000) и др. Теперь же, вслед за поколением «отцов», ведущие позиции занимали их первые по времени ученики, и уже они определяли основные направления развития науки и высшего образования. Ректорами Казанского государственного университета последовательно стали А.И. Коновалов (1934–2021; ректор в 1979–1990 гг.), Ю.Г. Коноплев (1939–2023, ректор в 1990–2001 гг.), проректорами по учебной работе – Я.И. Заботин (1930–2012, проректор в 1980–1985 гг.), М.А. Усманов (1934–2010, проректор в 1985–1991 гг.), по научной работе – М.А. Теплов (1939–1998; проректор в 1985–1989 гг.), А.Н. Саламатин (р. 1948, проректор – в 1989–1992 гг.).

И.Р. Тагиров сыграл значительную роль в деле организации и руководства историческим факультетом КГУ как раз в момент его становления как самостоятельной институции. Коллектив формирующегося факультета единогласно по предложению профессоров Г.Н. Вульфсона, И.М. Ионенко, А.С. Шофмана и секретаря партбюро истфака ассистента В.Ф. Телишева избрали Индуса Ризаковича деканом 18 сентября 1980 г. (Исаков А., Исаков Е., 2005, с. 239); [1, с. 12], впоследствии его еще дважды переизбирали на этот пост в 1985 и 1990 гг. При этом профессор Тагиров не только

⁸ Так называют период ректорства в КГУ Михаила Тихоновича Нужина – 1954–1979 гг.

в формальном отношении, но и по сути достойно продолжил дело своих учителей⁹. Это были годы интенсивного развития факультета: в четыре раза – с 2-х до 8-ми – увеличилось число кафедр, изменился состав преподавателей: если в 1980 г. на факультете работали 5 профессоров, то в 1995 г. – 17 [1, с. 31–32]. В 1983 г. И.Р. Тагиров возглавил кафедру истории СССР советского периода (с 1992 г. – современной отечественной истории, в 2009–2013 гг. – отечественной истории).

Для меня же главным в это время стало возвращение в университет.

Впервые реально опыт сотрудничества с Индусом Ризаковичем я получил в период приемных экзаменов в августе 1972 и 1973 года в Казанском институте культуры (тогда филиале ЛГИК им. Н.К. Крупской), где я начал работать в 1971 г. после окончания аспирантуры по кафедре всеобщей истории КГУ. Возможно, случай, который хочу описать, зауряден, но он запал в душу. Экзамен по истории, который мы принимали у абитуриентов, поступавших на библиотечный факультет, шел спокойно, я больше слушал, и, хотя конкурс был достаточно высокий, оценки более радовали абитуриентов, чем огорчали. Вдруг среди этой идиллии перед нами юноша, которому при всех наших усилиях поставить положительную оценку не удалось. Что ж, заурядное явление. На следующий год мы в том же составе вновь принимаем экзамен. Очередной абитуриент – повторю, что юношей на специальность «библиотечное дело» крайне мало – отвечает слабо, готовы соответственно оценить низшим баллом, но вдруг Индус Ризакович останавливает меня, говорит – это наш прошлогодний неудачник, фамилия запоминающаяся – Николай Чохотариди... И решительно идет к ответственному секретарю приемной комиссии (им был А.Л. Захаренко, выпускник КФУ 1966 г.). Возвращается с информацией, что Николай – из семьи греческого коммуниста, которая в 1967 г. бежала из Греции во время переворота «черных полковников». Дальнейшая беседа позволила поставить положительную оценку. В последующем я как председатель профбюро факультета не мог нарадоваться, что Николай стал студентом.

На протяжении всех 1970-х годов я добросовестно выполнял в КГИК работу преподавателя, сначала читая курс всеобщей истории, а затем курс научного коммунизма. В октябре 1981 г. я был назначен проректором по вечернему и заочному обучению. Это произошло одновременно с назначением на должность первого проректора, проректора по дневному обучению доцента Энгеля Ризаковича Тагирова. Совместная работа в должностях проректоров на протяжении трех лет сблизила нас. В институте бывал и Индус Ризакович, который в 1979 г. защитил докторскую диссертацию, а в 1980 г., как говорилось, был избран деканом обретшего самостоятельность исторического факультета. Полагаю, то, что декан факультета

⁹ Добавлю, что в 1995 г. на посту декана И.Р. Тагирова сменил Рамзи Калимович Валеев, принадлежавший к той же когорте ученых и переизбравшийся на должность в 1998 и 2001 гг.

знал меня, мои научные интересы, мое тесное сотрудничество с кафедрой всеобщей истории, то, что он как член диссертационного совета проголосовал за присвоение мне ученой степени кандидата наук в 1984 г., немало способствовало, а может и предопределило исполнение моей мечты вернуться в альма-матер.

В завершение 1987/88 учебного года кафедра всеобщей истории КГУ проводила на пенсию двух медиевистов, доцента А.С. Сергеева (1918–1993) и ст. преподавателя А.З. Ханину (1929–2023), тогда же я был приглашен участвовать в конкурсе. Моя мечта исполнилась: с 1 сентября 1988 г. началось мое служение в Казанском государственном университете. Кажется, я выполнил ту программу, те пожелания, которыми напутствовал меня декан факультета.

Как известно, счастье – это тогда, когда утром хочется идти на работу, а вечером возвращаться домой. Свидетельствую: на факультете господствовала творческая, деловая атмосфера, декан держал руку на пульсе времени, а времена были, прямо скажем, не простые. Поскольку я сам имел опыт работы деканом, то ясно видел, что факультет работает без надрыва, что сформирована команда: декан имел авторитетных и опытных заместителей – по учебной части – Я.Я. Гришина, по научной – Р.К. Валеева, по вечернему и заочному обучению в разные годы замами были В.Д. Жигунин, Е.А. Чиглинец, Т.А. Мирсияпов. Кафедрами заведовали ученые – признанные лидеры в своих научных дисциплинах. В 1989 г. я был избран председателем профбюро факультета и переизбирался вплоть до 1993 года. Как говаривал Булат Файзрахманович Султанбеков, я попал в число «ближних бояр». Но в эти рубежные годы «боярство» было тяжелой ношей, чего только стоили кампании по распределению выделяемых профкомом университета материальных благ. Помню, Индус Ризакович однозначно попросил приложить все усилия, чтобы один из двух (!) поступивших для распределения в университет автомобилей был выделен истфаку для нашего ветерана Великой Отечественной войны профессора Г.Н. Вульфсона. И это удалось.

В 1995 г. И.Р. Тагиров оставил пост декана. Как бы ни была эффективна система, но и она требовала значительных усилий, времени. А времени на нее явно не хватало. Активно вошедший в общественно-политическую деятельность, на протяжении десяти лет возглавлявший Исполнительный комитет Всемирного конгресса татар (1992–2002), Индус Ризакович в 1995 г. был избран депутатом Государственного Совета Республики Татарстан. Когда за чашкой чая собрались его коллеги и стали выражать сожаление, что он покидает деканский пост, Индус Ризакович высказал уверенность, что последний передается в надежные руки, а потом заметил, что он остается на факультете и будет решать задачу особой важности для развития и науки, и факультета – руководить диссертационным советом, во главе

которого он встал еще в 1986 г.¹⁰ Совет переутверждался в 1991 г. и 1994 г., когда получил право принимать к защите диссертации на соискание ученой степени доктора наук. Это стало фундаментом для того кадрового взлета, который вскоре и произошел на факультете.

Сегодня сложилось целое научное направление в историографии и науковедении, изучающее диссертационную культуру российского историко-научного сообщества (Алеврас, Гришина, 2025). Усилиями многих историографов этот феномен научной жизни исследован весьма тщательно, во многих его проявлениях и измерениях, однако практически нет попыток проанализировать (по крайней мере не припомню) роль председателя совета. Весьма часто эта роль представляется/рассматривается как техническая. Но в случае с профессором И.Р. Тагировым – иное. И о деятельности Индуса Ризаковича на этом поприще у меня, как, очевидно, у всех, кто прошел через процедуру защиты в этом совете, особые воспоминания.

Заседание диссертационного совета. 25 декабря 2008 г. В центре – И.Р. Тагиров (председатель диссертационного совета), слева – Д.Р. Хайрутдинова, справа – И.П. Ермолаев. Фото из личного архива Г.П. Мягкова

Meeting of the dissertation soviet. December 25, 2008. In the center is I.R. Tagirov (chairman of the dissertation soviet), on the left is D.R. Khairutdinova, on the right is I.P. Ermolaev. Photo from the personal archive of G.P. Myagkov

¹⁰ «5 июня 1986 г. приказом ВАК при Совете Министров СССР утвержден специализированный по присуждению ученой степени кандидата исторических наук по истории СССР, историографии и источниковедению под председательством профессора И.Р. Тагирова» (Исаков, Исаков, 2005, с. 284). В биографиях ученого указывается 1994 год как время, когда он возглавил диссертационный совет при КГУ [см.: (Калимуллина, 2020, с. 41 и др.)].

После защиты кандидатской диссертации Т.Ф. Хайдарова «Средневековый Данциг в немецкой историографии (XIX – 30-е годы XX вв.)». 20 ноября 2008 г.

Слева направо: Е.А. Чиглинцев, И.А. Гилязов, Р.К. Валеев, Н.И. Смоленский (оппонент), И.Р. Тагиров, И.Х. Урилов, Г.Г. Хафизов, Р.М. Валеев, А.А. Литвин, Г.П. Мягков. Фото из личного архива Г.П. Мягкова

After defending T.F. Khaidarov's candidate's dissertation "Medieval Danzig in German Historiography (19th – 1930s)." November 20, 2008. From left to right: E.A. Chiglintsev, I.A. Gilyazov, R.K. Valeev, N.I. Smolensky (opponent), I.R. Tagirov, I.Kh. Urilov, G.G. Khafizov, R.M. Valeev, A.A. Litvin, G.P. Myagkov.

Photo from the personal archive of G.P. Myagkov

Прежде чем обратиться к ним, следует подчеркнуть, что говоря о диссертационных советах, возглавляемых профессором И.Р. Тагировым (это К.053.29.09, далее – Д.053.29.06 и Д.212.081.01), осмысливается опыт работы «дореформенных», «ваковских» советов, действовавших в условиях «доцифрового» или только в начале «цифрового» общества, вступление в которое мотивировалось необходимостью принятия мер «по демократизации и дебюрократизации защиты диссертаций»¹¹.

Впечатляет сам масштаб работы диссертационного совета, который возглавлял профессор И.Р. Тагиров на протяжении 33 лет (повторю, с 1986 по 2019 г. включительно). В системе Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU содержится информация о защищенных под председатель-

¹¹ Владимир Филиппов: за плагиат мы отбираем ученые степени у сотен лиц в год // РИА Новости. 2023. 13 мая. URL: <https://ria.ru/20230513/filippov-1871359610.html> (дата обращения: 01.03.2026).

ством И.Р. Тагирова в период с 2004 по 2019 г., то есть только за последние 15 лет 209 диссертациях¹². Если учесть, что в среднем за год защищалось 14 диссертаций, то уверенно можно полагать, что он руководил защитой порядка 400–450 диссертаций. Далее, свидетельствую, как член диссовета с 2002 г., а следовательно, принявший участие в работе практически всех заседаний, на которых были заслушаны названные в eLibrary.ru 209 работ (к слову, в начале списка значится диссертация моего аспиранта М.В. Салимгараева, защищенная в 2004 г.), каждое заседание становилось не просто актом научной экспертизы, а событием в жизни соискателя и науки в целом, включающим его в систему научных коммуникаций, позволяющим оценить не только квалификацию соискателя, но и ту школу профессионального мастерства, которую он проходил.

Что значимо в работе и руководстве советом? Разумеется, его состав, качества ближайших помощников председателя. Все годы заместителем Индуса Ризаковича был профессор И.П. Ермолаев (р. 1932), учеными секретарями совета – доценты Е.Г. Матвеева (1924–2022, ученый секретарь в 1978–1991 гг.), Р.Г. Кашафутдинов (1931–2007, ученый секретарь в 1991–2007 гг.), Д.Р. Хайрутдинова (ученый секретарь в 2007–2017 гг.), Р.Р. Хайрутдинов (1964–2025, ученый секретарь в 2017–2019 гг.). «Звездным» назвал состав совета, в котором довелось защищать мне докторскую диссертацию в 2000 г., мой друг и научный консультант В.Д. Жигунин (1943–2001). В нем поколение «отцов» в лице профессоров Г.Н. Вульфсона, Е.П. Бусыгина, А.М. Ременникова (1918–2007), Н.А. Бурмистрова (1925–2004), Р.И. Нафигова (1926–2001), А.Л. Литвина (1931–2023), Ю.И. Смыкова (1931–2015) и др. передавало научную эстафету поколению старших учеников-шестидесятников – профессорам Р.К. Валееву, Я.Я. Гришину, В.Д. Жигунину, С.М. Михайловой, Э.Р. Тагирову, И.И. Шарифжанову, Р.Р. Юсупову. А через 10 лет в совете вместе с последними уже заседали те, кого современная историография относит к поколению входивших в науку в 1970–1980-е годы и, пожалуй, внесших определяющий вклад в начале XXI в. в переход от советской историографии к ее постсоветскому варианту. Совет пополнили доктора наук Р.М. Валеев, О.Л. Габелко, Г.В. Ибнеева, Р.Н. Имангалиев, А.А. Литвин, С.Ю. Малышева, Г.П. Мягков, Р.Г. Назипова, А.А. Сальникова, О.В. Сеницын, Т.А. Титова, Г.Г. Хафизов, Р.В. Шайдуллин, в таком составе с небольшими изменениями он и проработал до 2019 г.

Индус Ризакович, широко понимая дело подготовки кадров высшей квалификации в области истории и, будучи руководителем факультета, проводил линию на повышение роли кафедр в деле экспертизы диссертаций. Каждому представляющему свое исследование в совет со «стороны»

¹² Тагиров Индус Ризакович [Председатель диссовета] // eLIBRARY.RU. 2025. URL: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=732520&pubrole=49&show_refs=0&pubcat=risc (дата обращения: 1.03.2026).

рекомендовалось непременно «пройти кафедру», получить ее решение о допуске к защите. Полезным органом в работе совета стала созданная на факультете по инициативе проф. Г.Н. Вульфсона в 1980 г. научно-техническая комиссия (далее – НТК), в работе которой принимали участие председатель НТК (назначался Ученым советом истфака, до 2002 г. ею руководил Г.Н. Вульфсон, позднее – проф. С.Ю. Малышева), декан факультета, заместитель декана по научной работе, научные руководители аспирантов и соискателей, аспиранты и соискатели, приглашались и ведущие кафедрами. У НТК были значительные полномочия, в том числе в решении вопросов корректировки тем диссертаций, экспертизы права руководства аспирантами и соискателями.

Демократично, но очень с большой ответственностью решался вопрос о назначении оппонентов. В этом вопросе председатель был требователен, исхожу из собственного опыта и опыта кафедры всеобщей истории. Диссертации моих аспирантов оппонировали авторитетные специалисты: Н.И. Басовская (Москва), В.П. Золотарев (Сыктывкар), Л.П. Репина (Москва), Г.И. Зверева (Москва), И.Г. Воробьева (Тверь), В.И. Кашеев (Саратов), В.П. Корзун (Омск), Н.И. Смоленский (Москва), П.Ю. Уваров (Москва), А.Н. Галямичев (Саратов), З.А. Чеканцева (Москва), В.Н. Ерохин (Нижевартовск), О.В. Синицын (Казань) и др. Делавшие честь совету, они, как и все оппоненты, высоко ценили возможность участвовать в работе казанского исторического совета. Как правило, мы, члены совета, не только ждали выступлений многих оппонентов, но и приглашали студентов и аспирантов на защиты, когда оппонировать приезжали ведущие ученые страны. И студенты, и аспиранты шли не на «процедуру», а «на Басовскую» или «на Смоленского». Это была живая трансляция культуры исторического мышления.

Говоря об оппонировании, особенно в связи с теми трудностями и препонами, которые созданы современными правилами, не могу согласиться с фактически утвердившейся в современной практике презумпцией «виновности» кандидата в оппоненты: им не может быть, например, ученик, ставший известным специалистом, или ученый, не имеющий должного количества статей за последние годы в высокорейтинговых журналах, и ничего, что он – автор фундаментальных монографий, а то и создатель того научного направления, по которому предстоит защита... В результате в научном сообществе утрачивается доверие, страдает честь ученого. Недоверие не может быть основано на предположениях. Опыт «эпохи Тагирова» говорит за то, что ведущим принципом формирования круга оппонентов должен быть репутационный, когда и председатель совета, и сам совет, отвечая за свою честь, полагался на авторитет ученого, а не на количество его публикаций в индексируемых базах.

Я очень ценил и с благодарностью вспоминаю, что Индус Ризакович внимательно воспринимал мои рекомендации (сначала как заместителя декана по науке, затем от кафедр, образовавшихся в результате разделения

кафедры всеобщей истории), если хотите, «протезирование», просьбы, принять на обсуждение в совет диссертации, выполненные учениками моих коллег. Конечно, никаких поблажек соискателям такие рекомендации не приносили, но совет формировал и имел значительную географию защитившихся. Фактически Индус Ризакович внес вклад в формирование карееведческой научной школы проф. В.П. Золотарева (Сыктывкарский государственный университет)¹³. В свою очередь, благодаря защитам в совете учеников В.П. Золотарева, посвященных творчеству Н.И. Кареева и его учеников, и в Казанском университете развивался интерес к жизни и деятельности выдающегося историка. Проф. П.С. Кабытов отмечает роль Индуса Ризаковича в формировании самарской научной исторической школы по проблемам отечественной истории и историографии (Литвин, Федорова, 2021, с. 108). Могу добавить, что известный вклад сделан в подготовку специалистов-антиковедов и славяноведов, всеобщих историков, оканчивавших аспирантуру в Самарском, Санкт-Петербургском, Удмуртском, Чувашском, Омском и др. университетах.

В памяти сохранился такой случай. 26 мая 2009 г. состоялось заседание диссертационного совета по историческим наукам в Казанском государственном институте культуры и искусств, членом которого я был. На нем оппонентом по диссертации Х.А. Гайнуллина «Влияние периодической печати ТАССР на формирование и развитие историко-культурного менталитета населения в 20–80-е гг. XX в.» должен был выступать И.Р. Тагиров. Естественно, иду перед защитой встречать Индуса Ризаковича, он очень взволнован и начинает разговор вопросом: Кого я, мол, привел в совет? Оказывается, защитившийся 29 января 2009 г. аспирант-заочник кафедры всеобщей истории Самарского госуниверситета Д.В. Пархоменко, выполнивший исследование под руководством доцента В.В. Кутявина

¹³ В моем архиве сохранилась копия ответа И.Р. Тагирова ректору Сыктывкарского государственного университета профессору В.Н. Задорожному по поводу организации защит аспирантов СГУ в КГУ. Вот его текст: «Уважаемый Василий Никифорович! Не могу не разделять Вашего мнения о взаимной пользе сотрудничества историков наших республик и университетов, в том числе и в деле подготовки высококвалифицированных кадров. Диссертационный совет Д.053.29.06 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при Казанском государственном университете может принять к защите подготовленные под руководством проф. В.П. Золотарева диссертационные исследования после прохождения обсуждения их на кафедрах исторического факультета КГУ и получения соответствующих рекомендаций. Казанские историки знают и ценят большой вклад в развитие историографического знания, внесенный Василием Павловичем Золотаревым. Защита его учеников в Казанском университете, надеемся, послужит углублению нашего сотрудничества. Председатель диссертационного совета, академик И.Р. Тагиров. 12.04.1999 г.». В совете успешно защитились С.Л. Клестова (2000), О.И. Зезегова (2004), Ю.С. Афанасьева (2010), Т.П. Филиппова (2011), Т.В. Павлова (2011).

на тему: «Внешнеполитические аспекты процесса модернизации в Сербии 80-х гг. XIX в.», вызывается в ВАК вместе с председателем совета. Конечно, это не могло не взбудоражить, случай явно неординарный; пытаюсь напомнить, что защита была блестящей, этого не отрицает и Индус Ризакович. С нетерпением и с весьма тревожными чувствами ждал его возвращения. И вот встречаемся на кафедре современной отечественной истории, которой заведует Индус Ризакович. Он в хорошем настроении. Оказалось, что вызывался соискатель потому, что он работал... начальником какого-то отдела в филиале ВГТРК ГТРК «Самара» (курьез состоял в том, что в этом отделе был только один сотрудник – сам начальник отдела). В состоявшейся беседе диссертант проявил себя с наилучшей стороны, обнаружил глубокое знание материалов, доказал научную значимость темы, показал, что свободно владеет сербским языком, который учил с детства. Одним словом, совет прошел, скажем, репутационную проверку в условиях, когда набирала обороты борьба с «чиновничьими диссертациями», был подтвержден высокий уровень его работы. В последующем в совете защитились еще три аспиранта В.В. Кутявина: О.О. Тартыгина (2012), А.В. Богатырев (2013), Е.Н. Вяльцева (2017).

История диссертационного совета (точнее, советов) при Казанском государственном (с 2011 г. – федеральном) университете, возглавляемом И.Р. Тагировым, с точки зрения постижения его как институции, очевидно, привлечет исследователей, далее, в поле изучения уже попали диссертации, защищенные в нем (Воробьева, 2019). Для указанных направлений анализа источник есть, они явлены. А вот то, каким был Индус Ризакович как организатор заседаний совета, как он их вел, как влиял на характер обсуждений, их результаты, можно узнать только из воспоминаний. Все, кто вступил на этот путь, единодушны в том, что Индус Ризакович на всех заседаниях умел создать особую атмосферу, предрасполагающую к работе, спокойную, без излишней нервозности. «Каким-то волшебным образом, – вспоминает О.Б. Леонтьева, – Индусу Ризаковичу удается добиться от коллег абсолютного внимания, чтобы ни одно слово не было потеряно; а если в ходе защиты закипают страсти, он всегда умеет разрядить ситуацию мягкой остроумной шуткой, доброй усмешкой» (Литвин, Федорова, 2021, с. 113). У меня складывалось всегда впечатление, что, ведя защиту, он хорошо чувствует, с каким багажом освоения обсуждаемой диссертации пришли члены совета, кто готов участвовать в дискуссии. Она же никогда искусственно не ускорялась, тем более не прекращалась. Все отмечают профессионализм И.Р. Тагирова, проявлявшийся в умении гибко реагировать и направлять дискуссию, занимать взвешенную, научно обоснованную позицию, не уходя, однако, от ответов на острые политические вопросы.

Особую роль в процедуре защиты занимает заключительное слово председателя заседания. Индус Ризакович, полагая, сформировал свой особый стиль, завершая дискуссию по диссертации выступлением, в котором давалась объективная оценка сделанного, подчеркивались заслуги со-

искателя и показывались ему перспективы продолжения работы. Были бы опубликованы эти заключения (которые содержатся в стенограммах заседаний), они могли бы стать уникальной «летописью историографических смыслов» за три десятилетия. В «слове» И.Р. Тагирова проявлялся дар историка-мыслителя: он не просто перечислял пункты новизны, а вписывал конкретный труд в большой контекст развития науки. Как правило, заключалось выступление фразой, которая много значила для диссертанта: *«Я буду голосовать за присуждение соискателю (ФИО) искомой степени по специальности...»*. Эти слова были сказаны авторам очень многих диссертаций, в том числе и мне. Они открывали новые горизонты научного поиска, определяли дорогу жизни.

Естественно, свое председательское место в диссоте Индус Ризакович уступал И.П. Ермолаеву, когда защищались его многочисленные ученики. В том, что профессор Тагиров создал свою научную школу, сомнений нет: под его научным руководством, согласно информации, размещенной на сайте Академии наук Республики Татарстан, «подготовлено около 30 кандидатских диссертаций, он был научным консультантом 10 докторантов»¹⁴. Сегодня, в условиях наступления т.н. цифровизации, радикальной перестройки когнитивной и коммуникативной систем современной науки, умаления практик передачи «неявного знания», актуальным представляется и для учеников Индуса Ризаковича, и для исследователей-научковедов изучение ее школообразующих практик, описание и анализ тех «траекторий взаимоотношений» между руководителем и учениками, которые определяли системные и уникальные черты научно-педагогической школы И.Р. Тагирова в преемстве с пройденной им самим научной школой И.М. Ионенко.

Обо всем этом сужу как на основе уже появившихся воспоминаний учеников Индуса Ризаковича (Д.М. Усмановой, Н.А. Федоровой, В.В. Романова и др.), так и своих впечатлений о том «школении», которое с благодарностью я сам проходил в общении с ним. Особо поучительными были лежавшие в основе создаваемой им коммуникации стиль и манера мыслить, этика дискуссии, умение видеть за строчками документов живую судьбу изучаемых субъектов истории, прежде всего народа.

Заключая данные воспоминания, за пределами которых остались многие страницы совместной работы, участия в различных проектах, различного рода конференциях, хочется обратиться к истории одной из них. В марте 2016 г. на базе Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ при участии Российского общества интеллектуаль-

¹⁴ Тагиров Индус Ризакович, действительный член Академии наук Республики Татарстан. [2026]. URL: http://www.antat.ru/ru/staff/3422/?sphrase_id=108816 (дата обращения: 1.03.2026). По уточненным данным, под научным руководством И.Р. Тагирова выполнено 38 кандидатских диссертаций [см.: (Бушуев, 2026, с. 403–407)].

ной истории была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX – начале XXI в.», приуроченная к 140-летию создания Казанского учительского института. Организаторская работа выпала на заведовавшего кафедрой истории России и методики преподавания проф. О.В. Синицына и меня. Выстраивая план конференции, мы обратились к Индусу Ризаковичу с просьбой выступить на конференции с программным докладом. Через некоторое время он предложил тему «Учитель: кто он такой?».

Слушали, прямо скажу, необычный доклад академика АН РТ, профессора И.Р. Тагирова с огромным вниманием¹⁵. Он стал настоящим откровением, поскольку Индус Ризакович в нем фактически деконструировал понятие «Учитель», переводя его из сугубо профессиональной плоскости в экзистенциальную. Основой стало положение: учитель – это не тот, кто транслирует сумму знаний, а тот, кто формирует личность в экстремальных условиях (как учителя военных лет) и закладывает нравственный фундамент через личный пример. Он говорил не о методиках, а о своей маме-учительнице. Обращение к ее образу придало докладу особую, почти сакральную глубину. Далее докладчик формулировал: Учитель – это тот, кто сквозь десятилетия несет свет надежды и верности своему призванию, кто передает эстафету человечности и достоинства, несмотря на любые исторические катаклизмы. А перед аудиторией был живой урок: сам Индус Ризакович и есть воплощение такого Учителя, объединившего в себе академическую строгость и сыновнюю благодарность своим истокам.

Вновь вчитываюсь в стихи Риммы Казаковой¹⁶. Да, все верно. Индус Ризакович Тагиров из того поколения, которое о себе может с полным основанием сказать:

*Мы начинали в шестидесятых.
Не замечали мнений предвзятых.
Дух не смущали страхом – обжечься.
День диктовал: не мудрствуй лукаво.
Будь то прямая или лекало,
главное – правда слова и жеста.
Было еще товаров не густо.
Было в карманах грустно и пусто,
а в головах – раздолье и дерзость.
[...]
Молния вспыхнула и озарила,
чем наше время нас одарило,*

¹⁵ Текст статьи, написанной на основании доклада, опубликован [см.: (Тагиров, 2016, с. 193–200)].

¹⁶ Казакова Р. К биографии поколения [Стихи Риммы Казаковой] // Комсомольская правда. 2012. 27 января. URL: <https://www.kp.ru/daily/25824/2801511/> (дата обращения: 01.03.2026).

*стойко выпутываясь из оков.
Чашу свою до капельки выпили,
время из рук безвременья выбили,
высшего промысла юное войско.*

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Исторический факультет Казанского университета (1939–2007): справочник / автор-составитель Шадрин С.С. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ленина, 2007. 46 с.

ЛИТЕРАТУРА

Алеврас Н.Н., Гришина Н.В. «Диссертационная культура» как инструмент формирования научного сообщества: из опыта схолярных процессов в советской исторической науке первой половины XX века // Диалог со временем. 2025. Вып. 92. М.: Аквилон, 2025. С. 211–226. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2025.92.92.013>

Бухараев В.М., Мягков Г.П. Историк Ю.А. Михайлов: между поколениями «шестидесятников» и «застойных времён» // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: сборник статей и сообщений: в 2 т. Т. 1 / сост. и отв. ред.: Г.П. Мягков, Е.А. Чиглинцев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. С. 235–239.

Бушуев А.С. [сост.]. Диссертации, выполненные под научным руководством и с консультированием И.Р. Тагирова // Размышляя об истории. К 90-летию Индуса Ризаковича Тагирова: сборник статей и материалов / редкол.: А.С. Бушуев (отв. ред.), А.А. Литвин, Р.Р. Салихов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2026. С. 403–407.

Валеев Р.К. Преданный непокорный // «Последний враг народа». Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. С. 283–298.

Валеев Р.К. Ученый, политик, человек. К 70-летию академика АН РТ Индуса Тагирова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки, 2006. Т. 148, кн. 4. С. 206–211.

Валеев Р.К. У входа во врата науки... // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2011. № 1/2. С. 252–257.

Воробьева О.В. Эпистемологические основания и стандарты научности в российских диссертационных исследованиях 1995–2015 годов // Историки в поисках новых перспектив. Коллективная монография / под общ. ред. З.А. Чеканцевой. М.: Аквилон, 2019. С. 206–273.

Ионенко И.М., Тагиров И.Р. Октябрь в Казани. Казань: Таткнигоиздат, 1967. 272 с.

Исаков А.П., Исаков Е.П. Летопись Казанского государственного университета (история в фактах, подтвержденных документами). В 2-х томах. Т. 2. 1946–2004 гг. Казань; Лондон: ООО «Дизайн-студия «МИАН», 2005. 576 с.

Кабытов П.С. Судьба-Эпоха: автобиография историка. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. 352 с.

Кабытов П.С., Федорова Н.А. Профессор Иван Михайлович Ионенко: личность и время. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2024. 224 с.

Калимуллина Ф.Г. Индус Тагиров: ученый и общественно-политический деятель // Научный Татарстан. 2020. № 3. С. 39–44.

Кефнер Н.В. Научная повседневность послевоенного поколения советских историков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006. 26 с.

Леонтьева О.Б. Научная преемственность как историографическая проблема // Профессиональная идентичность и самосознание историка / под общ. ред. О.В. Воробьевой. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2022. С. 149–184.

Литвин А.А., Федорова Н.А. К 85-летию Индуса Ризаковича Тагирова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 163, кн. 3. С. 105–115. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2021.3.105-115>

Мягков Г.П. «Нам наше время было не в бремя» // Размышляя об истории. К 90-летию Индуса Ризаковича Тагирова: сборник статей и материалов / редкол.: А.С. Бушуев (отв. ред.), А.А. Литвин, Р.Р. Салихов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2026. С. 262–273.

Попова А.А. «Все начинается с учителя». Интервью с Г.П. Мягковым // Мир историка: историографический сборник / редкол.: В.П. Корзун (отв. ред.), С.П. Бычков (отв. ред.), Н.Н. Алеврас и др. Вып. 12. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019. С. 449–469.

Репина Л.П. Проблема идентификации научных школ в трансдисциплинарном пространстве современной науки // Диалог со временем. 2025. Вып. 92. М.: Аквилон, 2025. С. 122–130. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2025.92.92.007>

Серебрякова Е.Г. Шестидесятники: биография поколения // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2019. Т. 25, № 1(183). С. 99–105.

Сидорова Л.А. Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков. М.: Институт российской истории РАН, 2008. 294 с.

Сидорова Л.А. Советские историки: духовный и научный облик. М.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017. 248 с.

Соколов А.В. Два поколения российской интеллигенции: шестидесятники и восьмидесятники // Мир России. Социология. Этнология. 2007. Т. 16, № 3. С. 74–111.

Сторожук А.Ю. Последствия реформы ВАК: разрушение системы воспроизводства научных кадров // Идеи и Идеалы. 2019. Т. 11, № 4, ч. 1. С. 178–193. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-178-193>

Султанбеков Б.Ф. Академик И.Р. Тагиров // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2001. № 3/4. С. 139–141.

Тагиров И.Р. В борьбе за власть Советов: (Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале, июль 1917 – март 1918 гг.). Казань: Таткнигоиздат, 1977b. 184 с.

Тагиров И.Р. Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале: февраль – июль 1917 г. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977а. 216 с.

Тагиров И.Р. Дорогой свободы и братства. Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. 293 с.

Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. 468 с.

Тагиров И.Р. На изломе истории. Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. 423 с.

Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 455 с.

Тагиров И.Р. На стремнине времени: статьи и выступления. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2011. 467 с.

Тагиров И.Р. Учитель: кто он такой? // Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX – начале XXI в.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / сост. и отв. ред. Г.П. Мягков, О.В. Сеницын. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 193–200.

Тагиров И.Р. По жизненному пути. М.: Собрание, 2017. 478 с.

Тагиров И.Р. На крутом повороте истории. М.: Собрание, 2019. 391 с.

Тагиров Э. Штрихи к портрету академика И.Р. Тагирова (К 80-летию со дня рождения) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2016. № 1/2. С. 209–213.

Шайдуллин Р.В. Тагиров Индус Ризакович: ученый и общественный деятель // Tatarica. 2016. № 2(7). С. 243–251.

Шестаков В.А., Кабытов П.С. Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции в Поволжье. Саратов: Саратовский университет, 1979. 136 с.

REFERENCES

Alevras N.N., Grishina N.V. "Dissertation culture" as a tool for forming a scientific community: based on the experience of scholarly processes in Soviet history in the first half of the 20th century. *Dialogue with time*. Iss. 92. M.: Akvilon, 2025. Pp. 211–226. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2025.92.92.013> (In Russian)

Bukharaev V.M., Myagkov G.P. Historian Yu.A. Mikhailov: between the generations of the "Sixties" and the "stagnant times". *General history and historical science in the 20th – early 21st centuries: collection of articles and reports*: in 2 volumes. Vol. 1. Comp. and ed. G.P. Myagkov, E.A. Chiglintsev. Kazan: Kazan university press, 2000. Pp. 235–239. (In Russian)

Bushuev A.S. Dissertations completed under the scientific supervision and with the advice of I.R. Tagirov. *Reflecting on history. On the occasion of the 90th anniversary of Indus Rizakovich Tagirov: a collection of articles and materials*. Ed.: A.S. Bushuev (ed.), A.A. Litvin, R.R. Salikhov. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2026. Pp. 403–407. (In Russian)

Valeev R.K. Devoted and rebellious. *"The last enemy of the people"*. Kazan: Tatar Press, 2013. Pp. 283–298. (In Russian)

Valeev R.K. A scientist, a politician, and a human being. On the occasion of the 70th anniversary of Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Indus Tagirov. *Scientific Notes of Kazan State University*. Series Humanities. 2006. Vol. 148, book 4, pp. 206–211. (In Russian)

Valeev R.K. At the entrance to the gates of science... *Gasyrlar avazy – The Echo of centuries*. 2011, no. 1/2, pp. 252–257. (In Russian)

Vorobyova O.V. Epistemological grounds and standards of scholarship in Russian dissertation researches in 1995–2015. *Historians in search of new perspectives. Collective monograph*. Under the general editorship of Z.A. Chekantseva. Moscow: Aquilon, 2019. Pp. 206–273. (In Russian)

Ionenko I.M., Tagirov I.R. *October in Kazan*. Kazan: Tatknigoizdat, 1967. 272 p. (In Russian)

Isakov A.P., Isakov E.P. *Chronicle of Kazan State University (history in facts, confirmed by documents)*. In 2 volumes. Vol. 2. 1946–2004. Kazan; London: MIAN Design Studio LLC, 2005. 576 p. (In Russian)

Kabytov P.S. *Fate-Epoch: an autobiography of a historian*. Samara: Samara University press, 2008. 352 p. (In Russian)

Kabytov P.S., Fedorova N.A. *Professor Ivan Mikhailovich Ionenko: person and time*. Kazan: Kazan University press, 2024. 224 p. (In Russian)

Kalimullina F.G. Indus Tagirov: scientist and public and political figure. *Scientific Tatarstan*. 2020, no. 3, pp. 39–44. (In Russian)

Kefner N.V. *Everyday scientific life of the post-war generation of Soviet historians*: abstract of the diss. ... Candidate of Sciences in history. Omsk, 2006. 26 p. (In Russian)

Leontieva O.B. Scientific continuity as a historiographical problem. *Professional identity and self-awareness of a historian*. Under the general editorship of O.V. Vorobyova. Moscow: Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, 2022. Pp. 149–184. (In Russian)

Litvin A.A., Fedorova N.A. On the occasion of the 85th anniversary of Indus Rizakovich Tagirov. *Scientific Notes of Kazan University*. Series Humanities. 2021, vol. 163, book 3, pp. 105–115. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2021.3.105-115> (In Russian)

Myagkov G.P. "Our time was not a burden to us". *Reflecting on history. On the occasion of the 90th anniversary of Indus Rizakovich Tagirov: a collection of articles and materials*. Ed.: A.S. Bushuev (ed.), A.A. Litvin, R.R. Salikhov. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2026. Pp. 262–273. (In Russian)

Popova A.A. "Everything starts with a teacher." Interview with G.P. Myagkov. *The world of a historian: a historiographical collection*. Editors: V.P. Korzun (editor-in-chief), S.P. Bychkov (editor-in-chief), N.N. Alebras and others. Iss. 12. Omsk: Omsk State University press, 2019. Pp. 449–469. (In Russian)

Repina L.P. The problem of identification of scientific schools in the transdisciplinary space of modern science. *Dialogue with time*. 2025. Iss. 92. Moscow: Aquilon, 2025. Pp. 122–130. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2025.92.92.007> (In Russian)

Serebryakova E.G. The sixties: a biography of the generation. *Proceedings of the Ural Federal University*. Series 1: Problems of education, science and culture. 2019, vol. 25, no. 1(183), pp. 99–105. (In Russian)

Sidorova L.A. *Soviet historical science of the mid-twentieth century: synthesis of three generations of historians*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2008. 294 p. (In Russian)

Sidorova L.A. *Soviet historians: a spiritual and scientific image*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; Center for Humanitarian Initiatives, 2017. 248 p. (In Russian)

Sokolov A.V. Two generations of Russian intellectuals: the Sixties and the Eighties. *The world of Russia. Sociology. Ethnology*. 2007, vol. 16, no. 3, pp. 74–111. (In Russian)

Storozhuk A.Y. Consequences of the reform of the Higher Attestation Commission: the destruction of the system of reproduction of scientific specialists. *Ideas and Ideals*. 2019. Vol. 11, no. 4, part 1, pp. 178–193. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-178-193> (In Russian)

Sultanbekov B.F. Academician I.R. Tagirov. *Gasyrlar avazy – The Echo of Centuries*. 2001, no. 3/4, pp. 139–141. (In Russian)

Tagirov I.R. *Struggling for Soviet power: (October and the national liberation movement in the Volga region and the Urals, July 1917 – March 1918)*. Kazan: Tatknigoizdat, 1977b. 184 p. (In Russian)

Tagirov I.R. *The revolutionary struggle and the national liberation movement in the Volga region and the Urals: February – July 1917*. Kazan: Kazan University press, 1977a. 216 p. (In Russian)

Tagirov I.R. *Following the path of freedom and brotherhood*. Kazan: Tatar press, 1987. 293 p. (In Russian)

Tagirov I.R. *Essays on the history of Tatarstan and Tatar people (20th century)*. Kazan: Tatar Press, 1999. 468 p. (In Russian)

Tagirov I.R. *At a turning point in history*. Kazan: Tatar press, 2004. 423 p. (In Russian)

Tagirov I.R. *The history of the national statehood of Tatar people and Tatarstan*. Kazan: Tatar Press, 2008. 455 p. (In Russian)

Tagirov I.R. *On the rapids of time: articles and speeches*. Kazan: Main Archive Department under the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan, 2011. 467 p. (In Russian)

Tagirov I.R. A teacher: who is that? *A history teacher in the socio-cultural space of Eurasia in the late 20th and early 21st centuries*: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Comp. and ed. by G.P. Myagkov, O.V. Sinitsyn. Kazan: Kazan University press, 2016. Pp. 193–200. (In Russian)

Tagirov I.R. *Following the path of life*. Moscow: Sobranie, 2017. 478 p. (In Russian)

Tagirov I.R. *At a sharp turn in history*. Moscow: Sobranie, 2019. 391 p. (In Russian)

Tagirov E. Touches to the portrait of academician I.R. Tagirov (On the occasion of the 80th anniversary of his birth). *Gasyrlar avaza – Echo of centuries*. 2016, no. 1/2, pp. 209–213. (In Russian)

Shaidullin R.V. Tagirov Indus Rizakovich: a scientist and a public figure. *Tatarica*. 2016, no. 2(7), pp. 243–251. (In Russian)

Shestakov V.A., Kabytov P.S. *Soviet historiography during the Great October Socialist Revolution in the Volga region*. Saratov: Saratov University, 1979. 136 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Мягков Герман Пантелеймонович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова; профессор кафедры всеобщей и публичной истории, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-9752-0245>; e-mail: gmyagkov@yandex.ru

About the author:

German P. Myagkov – Dr. Sci. (History), Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law and Public Law Disciplines, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEMU), Professor of the Department of General and Public History, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-9752-0245>; e-mail: gmyagkov@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 20.04.2026

Поступила после рецензирования / Revised 15.05.2026

Принята к публикации / Accepted 11.06.2026